

Демарши Н. Пашиняна и А. Пашазаде против ААЦ
Комментарий эксперта, 16.06.2025

Эдуард Б. Атанесян

Сочетание ряда событий свидетельствует, что кампания, развязанная политическими властями Армении против Св. Эчмиадзина, не связана с декларированными Николом Пашиняном причинами, якобы сподвигшими его на «очищение» Церкви от неблагочестивых служителей и «возвращение ее народу».

Трудно не заметить хронологическую связь инициативы премьер-министра РА с попытками Армянской Апостольской Церкви взять на себя, по мере возможности, функции защиты прав арцахского армянства, сохранения армянского историко-цивилизационного наследия Арцаха и предотвращения амбициозных планов Баку по так называемому «Западному Азербайджану». Очевидно, Н. Пашинян увидел в подобной активизации Церкви угрозу собственной власти и стратегическому курсу на нормализацию отношений с Азербайджаном и Турцией. Церковь, по мнению правящей команды, тем самым, вышла за рамки аполитичности, и так как РА по конституции и укладу – секулярное государство, то власть вознамерилась в отместку табуированной «внешнеполитической» активизации Св. Эчмиадзина осуществить ответный ход, инициировав фактическую люстрацию духовных иерархов и реорганизацию каноники избрания верховного патриарха Армянской Церкви.

Перечисляя причины, побудившие его на этот шаг, Н. Пашинян, не раскрывает обществу всей картины своих истинных мотивов и, в основном, прибегает к аргументам духовно-этического и морального характера. Более же всего он избегает признания в том что Св. Эчмиадзин своими действиями наносит урон «мирному процессу» с Азербайджаном, на международном уровне сохраняя повестку «Арцахского вопроса» открытой и требующей политических оценок и дальнейших правовых решений. Между тем, хронологическая последовательность ряда событий проливает свет на политические причины кризиса взаимоотношений власть–Церковь в Армении.

В конце мая 2025 года в швейцарском Берне по инициативе Св. Эчмиадзина стартовала международная конференция Всемирного совета церквей под названием «Религиозная свобода: сохранение армянского духовного, культурного и исторического наследия в Арцахе». Выступая на ее открытии, Католикос всех армян Гарегин II резко раскритиковал Азербайджан за развязывание, при поддержке Турции, войны и этнических чисток в Арцахе, незаконные суды над удерживаемыми в заложниках руководителями второго армянского государства и за уничтожение и присвоение армянского духовного и культурно-исторического наследия Нагорного Карабаха. Посылы Католикоса были однозначны: вопрос Арцаха не может быть закрыт, и международное сообщество обязано выработать справедливый подход и механизмы обеспечения прав и достойной жизни на своей родине насильственно изгнанных из нее арцахских армян.

Бернская конференция стала значимым событием не только в контексте деятельности христианских церквей, но и имела политический резонанс, на что, по сути, и рассчитывала ААЦ. Разумеется, в Азербайджане не могли не знать о подготовках к ее проведению и круге вопросов, подлежащих обсуждению участниками этого мероприятия. Поэтому, можно с уверенностью предположить, что в Баку намеренно организовали заседание Совета казиев Управления мусульман Кавказа (УМК) ровно за неделю до открытия мероприятия христианских церквей в Швейцарии, чтобы бросить тень на успешную работу Св. Эчмиадзина по закреплению в международной повестке Карабахской проблематики. Напомним, что на упомянутом заседании, состоявшемся 22.05.2025, глава УМК шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде объявил Армянскую Церковь структурой, несущей угрозу всему региону, разжигающей ненависть, экстремизм и реваншизм в среде своей паствы. Также на заседании Совета казиев было заявлено о возобновлении деятельности *«Иреванского казиата»*, главой которого был избран некто Бахтияр Наджафов.

Между тем, за два дня до старта конференции в Берне премьер-министр Н. Пашинян в свою очередь дал старт кампании против ААЦ, отметившись резонансным высказыванием о *«чуланизации церквей»*. Примечательно, что при этом он никак не отреагировал на экстремистские, по сути, заявления А. Пашазаде, тем более, что высказывания шейх-уль-ислама относились не к верховным иерархам ААЦ, а к армянскому религиозному институту в целом, к Армянской Церкви как таковой, адептом которой считает себя армянский премьер, и за сохранение святости которой он, якобы, намерен вести свою борьбу.

Вслед за тем, 06.06.2025 глава УМК сделал еще одно заявление для СМИ, отметив что не имеет никакого желания встречаться с главой Армянской Церкви из-за того, что Гарегин II *«ушел в политику»*, якобы неподобающую статусу и истинным обязательствам духовного пастыря. Эти слова прозвучали в унисон с уже широко развернутой кампанией в проправительственных СМИ Армении, обвинявших Св. Эчмиадзин в политизации и вмешательстве в государственные дела.

Еще одним примечательным событием, совпавшим по времени с кризисом в отношениях власти и ААЦ в Армении и активизацией антиармянской риторики УМК стало обнародование документа Комиссии США по международной религиозной свободе (USCIRF) о ситуации с религиозными свободами в Азербайджане. Комиссия на основе стартовавшего с февраля текущего года сбора фактов констатировала, что Азербайджан совершал военные преступления и религиозные преследования в отношении арцахских армян и сейчас осуществляет попытки *«стереть историческое присутствие Армении в Карабахе»*. USCIRF призвала власти США ввести санкции против азербайджанских правительственных структур, причастных к серьезным нарушениям религиозной свободы. По словам председателя Комиссии Вики Хартцлер, пока Азербайджан не проведет необходимые реформы и не привлечет к ответственности тех, кто арестовывает и мучает людей за мирное осуществление ими права на свободу вероисповедания, правительство США обязано использовать свой санкционный механизм. Показательным является то обстоятельство, что впервые члены Комиссии призвали власти США прежде всего сосредоточить внимание на

армянах, несмотря на то, что права мусульман в Азербайджане также нарушаются. Член Комиссии Мухаммад Эльсануси выдвинул предложение выработать механизмы, обеспечивающие возможность изгнанным из Нагорного Карабаха армянам совершать паломничество к своим святыням и кладбищам на родине.

Тем самым, заключение USCIRF и ее рекомендации правительству США прямо перекликаются с повесткой церковной конференции в Швейцарии и тезисами Католикоса всех армян, озвученными им в своей вступительной речи. Также они в точности соответствуют многочисленным отчетам международных правозащитных организаций, и, в частности, *Freedom House*, в последнем докладе которой (11.11.2024) Азербайджан обвиняется в нарушении конвенциональных прав и свободы вероисповедания армянского населения Арцаха.

Естественно, такое положение дел не устраивает Баку, который в упомянутых событиях видит взаимосвязь и тенденции к сохранению открытым Карабахского вопроса в международной повестке. «Карабахский кейс» не закрыт, и эта данность, как думают в Азербайджане, не могла бы иметь место без сильных импульсов, транслируемых из самой Армении. Правительство РА и Н. Пашинян, определенно, не являются трансляторами подобных инициатив, а политическая оппозиция, при наличии мотивации, не обладает необходимым ресурсом для инициирования подобных процессов. Единственным институтом, имеющим возможность влиять в контексте Карабахского вопроса на международную и, в частности, западную конъюнктуру — это Церковь, в значительной мере взявшая на себя координацию работы армянских диаспорских структур и лоббистских организаций по актуализации на международной арене проблем арцахского армянства и его прав.

Со своей стороны Запад может иметь собственные мотивы поддержки карабахской повестки, помимо, собственно, озвучиваемых намерений установления справедливости для 150.000 армян, насильственно изгнанных со своей земли и лишенных своих духовно-исторических святынь. Помимо прочего, «Карабахская карта» для западных центров силы может представлять ценность в контексте демонстрации рычагов воздействия на алиевский режим, если тот станет подавать признаки отхода от соответствующего геополитического вектора. Если Армянская Церковь отстранится от роли главного институционального интересанта сохранения Карабахского вопроса открытым, то Западу самому не удастся более эффективно использовать карабахскую карту в геополитической игре с И. Алиевым. В Баку это хорошо понимают, и с высокой долей вероятности в контексте подписания т. н. «мирного договора» ставят перед Н. Пашиняном условие наряду с отказом от дальнейшей деятельности Минской группы ОБСЕ также предпринять меры по нейтрализации инициатив ААЦ по карабахской повестке на международной арене. В широком же смысле режим И. Алиева видит в Св. Эчмиадзине и Антилиасе потенциал, способный увести Армению от «мирного вектора», ориентированного на выполнение максималистских требований Баку.

С этой точки зрения речь может идти о совпадении интересов И. Алиева и Н. Пашиняна, поскольку заключенный «мир» решит для Баку проблему удовлетворения всех своих амбиций в отношении Армении, а для Н. Пашиняна станет основным

ресурсом для сохранения своей власти и легитимности. В данной связи, наличие у ААЦ собственной позиции по условиям предлагаемого «мира», диаметрально противоположной точке зрения официального Еревана, сделает подписание соглашения труднореализуемым. Азербайджан будет готов к этому «миру» только при условии консенсуса между армянской политической властью и Церковью, либо же с условием вывода из церковной системы «недоговороспособных» иерархов и установления фактического контроля правящей в Армении политической силы над Первопрестольным Эчмиадзином. Видимо, Н. Пашинян остановил выбор на последнем варианте, поскольку, как показали годы его правления, ему не удалось прийти к консенсусу с ААЦ ни по одному из принципиальных вопросов и, тем более, едва ли удастся сделать это по проблеме судьбы Арцахской епархии.

Факты подсказывают, что Азербайджан не в состоянии самостоятельно, и даже в кооперации с Турцией и еврейским лобби, вести успешную борьбу с ААЦ в международном пространстве. В исламском мире исторически знакомом с армянским присутствием, тем более в местах многовекового присутствия ААЦ и живущих под ее сенью общин, антиармянская риторика и действия Баку вызывают непонимание, а зачастую – осуждение. Более того, попытки УМК во главе А. Пашазаде взять на себя основную роль в подрыве позиций Армянской Церкви в мусульманских странах путем искаженной интерпретации причин возникновения Карабахского конфликта (УМК пропагандировала якобы *«антиисламскую сущность Карабахского движения»*) не были восприняты всерьез и потерпели крах. Со своей стороны, государственные институты Азербайджана также не в состоянии нивелировать традиционное влияние Армянской Церкви на христианском Западе даже при помощи широко практикуемых методов *«финансовых поощрений»*. В вопросе «спора» за духовно-цивилизационное наследие Арцахской епархии Баку тем более не может противопоставить ей ничего, кроме слабых и несостоятельных с идеологической и научной точки зрения инициатив наподобие возрождения т. н. *«Албано-удинской церкви»*. В качестве еще одного наглядного примера можно отметить псевдонаучную конференцию в Ватикане на тему *«принадлежности»* арцахских религиозных святынь наследию Кавказской Албании, негативный резонанс который, благодаря ААЦ, перевесил для Баку политические дивиденды от первоначального замысла. Армянская Церковь слишком авторитетный и давно состоявшийся институт, в противостоянии с которым успех азербайджанской методики действий весьма сомнителен.

С другой стороны, низкий политический ресурс Н. Пашиняна также не позволяет ему надеяться на самостоятельное разрешения конфликта в свою пользу для преодоления фактора Церкви на пути к заключению продавливаемого Баку «мира». И, тем не менее, действия политических властей РА, синхронизированные с дискредитационной кампанией, развернутой УМК вместе со стоящим за его спиной официальным Баку, увеличивают давление на ААЦ и расширяют фронт ее вынужденной защиты. Причем речь пока что идет о видимой части «объединенной» антицерковной кампании, и не исключено, что на определенном этапе появятся новые признаки «совпадения» стратегий политической власти в Ереване и Баку.

Хотелось бы думать, что акцентированный демарш Н. Пашиняна – явление хотя бы автономное, не имеющее прямой связи с аналогичными по акцентам и времени действиями и заявлениями азербайджанского духовенства. Однако на практике это уже не имеет существенного значения, поскольку в концептуальном плане интересы этих сторон близки, а значит, и наличие взаимного интереса трудно исключить.